

Интервью с Акио Мацумурой

Нэнси Б. Руф: Я хотела бы начать это интервью с того, чтобы Вы минут десять посвятили рассказу о себе.

Акио: Что ж, все началось с очень сильного впечатления. Когда мне было 18 лет, наступил важный период в жизни молодого человека, когда нужно было определяться в жизни и поступать в университет. Неожиданно я заболел и был госпитализирован на три месяца. Шокирующий опыт, который я получил в клинике, преподнес мне хороший урок. Я не выбирал эту болезнь. Я пришел к выводу, что только один процент представителей моего поколения имеет подобный тяжкий опыт в такой ответственный период своей жизни. Другими словами, только один процент может получить какое-то иное преимущество по сравнению с 99% моих друзей, которые не имели такого опыта. Эта вера привела меня к открытому приятию мною будущего. Эта открытость заставила меня задуматься над тем, зачем мы боремся. Какой смысл бороться, если судьба уже predetermined? Так я стал фаталистом.

Каждый имеет свою объективную реальность и свою судьбу. Каждый должен найти свою дорогу. Я считаю, что именно это вызвало мой интерес к зарубежным проблемам... И я стал активистом международного студенческого движения. На международных студенческих конференциях я приобрел много друзей из других стран, и мы до сих пор работаем вместе с некоторыми из них в ООН.

Так, по сути, я стал гораздо более внимателен к ценностям других людей, отличающихся от японских традиций, на которых зиждется общество всеобщего консенсуса. Что вы о себе думаете? Каковы ваши сильные и слабые стороны? Мы должны знать об обеих сторонах и о том, какова другая сторона медали. Я стал больше интересоваться культурой. Когда вы интересуетесь культурой, вы начинаете понимать, что религия составляет часть этого набора ценностей.

НР.: А как Вы познакомились с заместителем министра обороны США генералом Дрейпером?

Акио: Генерал Уильям Дрейпер был человеком, который изменил всю мою жизнь. Президент Трумен направил его в Японию, чтобы проконтролировать оккупационную политику, проводимую генералом МакАртуром. Затем, уйдя с государственной службы, он учредил Фонд народонаселения ООН. Он руководил моей работой в Международной организации по изучению уголовных и пенитенциарных проблем в Лондоне и в ООН в Нью-Йорке. Он познакомил меня со многими выдающимися американцами.

Мне посчастливилось с ним много общаться. В 1973 году мы вместе ездили по странам Азии. Я узнал, каким высоким военным профессионалом он был, и как повезло Японии быть под его руководством во время оккупации США.

NR: Итак, генерал Дрейпер пригласил Вас в ООН.

Акио: Жизнь – странная штука. Его старший сын г-н Бил Дрейпер третий, с которым я лично не знаком, который в прошлом был Президентом Банка импорта и экспорта США, стал администратором Программы развития ООН, где я занимал должность советника и где находится мой офис! Именно он назначил меня на работу в офис Генерального Секретаря в Лондоне.

NR: А какую должность Вы там занимали?

Акио: Генерал Дрейпер считал важным участие парламентариев в программах народонаселения с целью продвижения Международной организации по изучению уголовных и пенитенциарных проблем в Лондоне и Фонда ООН для деятельности в области народонаселения в Нью-Йорке. Он назначил меня вместе с сенатором Тайдингом заняться организацией Международной группы парламентариев по проблемам населения и развития.

NR: Давайте немножко расскажем о том, что уже после работы с парламентариями Вы также организовали конференцию в Оксфорде. Вы не могли бы немного рассказать об этой конференции?

Акио: Это было гораздо, гораздо позже в 1998 году. А парламентарии были еще в 1974 году.

NR: Что ж, не могли бы Вы заполнить этот пробел и подвести нас к этой дате?

Акио: Когда мне было тридцать четыре года, а это было в 1976 году в Лондоне, после долгих рассуждений я пришел к выводу по трем вопросам:

- 1) Мы живем в условиях двух законодательств: государственного права и духовного.
- 2) Кто вызывает войны?
- 3) Какого звена не достает ООН?

Я пришел к выводу, что все три связаны с деятельностью парламентариев и духовных лидеров.

Нам следует рассматривать гуманитарные вопросы в параллельном аспекте физических и духовных ценностей, практическом и духовном контекстах, в плане краткосрочном и долгосрочном. Это крайне важный компонент человеческого развития. Я решил учредить Глобальный Форум духовных и парламентских лидеров совместно с празднованием 40-й годовщины ООН в 1985 году.

Не простой была практическая реализация этой теории. Как абстрагироваться от политических и религиозных амбиций лидеров? Как расширить духовные горизонты,

не провоцируя дебаты о религиозных догмах? Как привлечь к участию лидеров в качестве просто отдельных личностей? Для них всех это было серьезным вызовом.

В целом мои соображения таковы: 23 года назад, выступая в ООН, я предсказал, что в 21 веке появится новый тип конфронтации. В 20 веке мы были свидетелями войн по политическим мотивам. Так, Япония и Германия капитулировали, или вы были колонизаторами – в этих случаях всегда имелись правительственные структуры, осуществляющие передачу полномочий или же нет. При таком новом типе конфронтации политические, этнические и религиозные аспекты приводят к конфликтам гораздо более сложным, чем политическая идеология. Это один из вопросов, который, по моему мнению, должны ясно понять бизнес лидеры в новой ситуации, которую мы будем иметь в новом веке. В отношении этого вопроса не может быть никакого быстрого и чудесного решения, кроме развития личных контактов в ключевых регионах и правильной оценки богатства культурного разнообразия. Общественный имидж компаний и их лидеров будет важным элементом для их оценки со стороны потребителей.

NR: А теперь о Вашем доме.

Акио: Многие государственные министры, известные религиозные деятели, ученые, художники и политологи бывали у меня дома и, мы обсуждали наши концепции.

NR: Когда Вас заинтересовала идея этнических и религиозных конфликтов?

Акио: В 1978 году при спонсорской поддержке ООН я организовал исследовательскую миссию с участием парламентариев по вопросам народонаселения в странах Азии. В миссии были три женщины-парламентария, и позже они стали первыми в истории спикерами парламентов в своих странах. Это г-жа Бетти Бутройд (от лейбористской партии Западного Бромвича), первая женщина-спикер Палаты Общин Великобритании, г-жа Лени Фишер, первая женщина Президент Европарламента из Германии, и г-жа Такако Дои, первая женщина-спикер Палаты Представителей Японии. Я не думаю, что это случайно. Познавательные поездки и двухнедельное изучение различных культур и религий помогли молодым парламентариям приобрести новые качества политических лидеров, которые они реализовали в своей политической карьере. Вот почему я делаю ставку на новых лидеров. Всего только разовый экстраординарный опыт смог привести к изменению личности представителей этих стран. Многие религиозные лидеры рассказывали мне, что их пребывание в студенческих общежитиях Оксфорда или участие в еврейских мероприятиях во время Глобального Форума в Кремле повлияли на их образ мысли.

NR: Какое официальное название имела конференция 1985 года?

Акио: Формирование Глобального Форума духовных и парламентских лидеров по выживанию человечества. Это было в октябре 1985 года в Тарритауне.

NR: Мне кажется, это было впервые, когда парламентарии и религиозные лидеры действительно работали сообща.

Акио: Да, это был первый раз, когда парламентарии и духовные лидеры встретились как равные партнеры. Затем первая международная встреча состоялась в 1988 году в Оксфорде. Должен Вам сказать, что в течение 20 лет многие политические деятели, религиозные иерархи, ученые, преподаватели, художники, члены ООН и международных организаций посетили наши заседания и высоко оценили наши концепции. Но есть одна группа, с которой мне так и не удалось установить контакт, - это бизнес лидеры. Между нами всегда было большое препятствие. Духовная материя невидима. Когда речь идет о неосязаемых результатах, представители бизнеса с трудом могут оценить их значимость. Они ждут осязаемых и видимых результатов, основанных на математических вычислениях. Они говорили мне: «Г-н Мацумура, годовой объем продаж нашей компании в 1997 году составил 185 млрд. Если выделить один день, это составит несколько сотен миллионов долларов. Так какой смысл для моего председателя совета директоров присутствовать на вашей встрече в течение пяти дней?» С их точки зрения, это бессмысленно.

NR: Вы хотите сказать, что с точки зрения финансов, это не выгодно?

Акио: Они не понимают, зачем их председатель должен тратить несколько дней на наше заседание.

NR: А все же, политики поняли.

Акио: Политики поняли, религиозные деятели поняли, и ученые поняли. Многие другие тоже поняли. Но не бизнесмены, поскольку их понятия слишком ориентированы на практический результат.

Я должен был объяснить себе, в чем заключалась пропасть между нами. Мне нужно было понять, какими могли быть мои активы и могли ли они быть полезны их бизнесу.

Итак, я решил встретиться с некоторыми представителями высших слоев бизнеса, которые могли бы дать совет относительно моих активов.

Мне предложили встретиться с д-ром Робертом Ли, соучредителем компании Lee Necht Harrison, одной из крупнейших международных консалтинговых фирм в США. Я сказал: «Д-р Ли, сегодня на мою встречу с Вами отведено два часа. В течение первого часа я хочу представить Вам свою концепцию, и ровно через час я остановлюсь. А затем, в течение следующего часа, пожалуйста, задавайте мне вопросы, важные с Вашей точки зрения бизнесмена. Мой вопрос следующий: «Могут ли мои концепции и открытия представлять интерес для деловых людей или нет? Это и есть мой основной вопрос.»

Он ответил: «Г-н Мацумура, в своей жизни (а ему около 75 и он профессор) я знал тысячи директоров и президентов компаний. Но никогда не встречал такого, как Вы – человека, у которого сразу два капитала. Один – это горизонтальные связи по всему миру с людьми, представляющими высшие слои в сфере политики, религии, науки,

искусства и ООН, а также других международных организаций. Второй и не менее важный капитал – это концепция, в направлении которой я работал в течение многих лет и которая заключается в том, что духовно-культурное измерение без религиозных догм должно всегда учитываться, когда мы имеем дело с гуманитарными вопросами. Эта концепция будет востребована сейчас гораздо больше, чем раньше, особенно в США. Необходимость принятия этой концепции для бизнеса возрастает в плане гуманитарного развития.

Я могу работать председателем совета директоров компании или советником по духовным и культурным вопросам. По мере того, как мир вступает в 21 век, акцент в отношениях смещается от сделок к этике, ценностям и духовности. Мир меняется таким образом, что культура и духовность не просто должны быть признаны, а должны считаться краеугольным камнем в практике бизнеса. Если деловые люди не оценят важность такого духовно-культурного измерения, то мы столкнемся с напряженностью в международном бизнесе.

Итак, Вы обладаете двумя важными капиталами, с точки зрения бизнесмена. Горизонтальными связями и духовной концепцией, которая очень нужна, особенно сейчас в Америке.»

Я спросил его: «Что Вы имеете в виду в практическом плане?»

Он сказал: «Ну, например, компания Shell Oil или Intel вкладывает огромные средства, несколько сотен миллионов долларов, скажем, в Индии, Африке или Нигерии. Они нанимают так называемых обладателей научных докторских степеней, экспертов, экономистов, чтобы создать стратегический проект по инвестициям. Но их эксперты будут иметь очень ограниченные знания о реакции местного населения».

Поэтому всегда в штаб-квартирах создаются планы ущербные для заграницы.

Поскольку штаб-квартиры не могут видеть обе стороны вопроса. Они не видят реакции или мнений на местах. Поэтому Вам надо выступить на сессии по стратегическим инвестициям компании в качестве советника по культурно-духовным вопросам, как советнику по правовым вопросам.

Вам нужно представить обзор Вашей концепции, чтобы указать недостающее звено между стратегией, мнением штаб-квартиры и местного сообщества. Если кому-то понадобится такой совет, это будет таким важным вкладом.

В то же время, если компания делает инвестиции в Индии, они могут также иметь много сотрудников в Индии. Они могут сказать: «У нас там уже есть эксперт. Но не на том уровне, о котором говорит г-н Мацумура. Даже на самом высоком уровне они не будут говорить откровенно. Но Вы, г-н Мацумура обладаете особыми связями – это Ваша *концепция* связи. Местное население честно расскажет Вам, что им не нравится и что нравится, штаб-квартиры каких компаний в Америке не хотят услышать их. Вот почему Вы видите недостающие звенья, как с точки зрения рыночной экономики, так и стратегии. Поэтому Ваши горизонтальные связи обеспечат Вам недостающие звенья, которые не могут обеспечить сотни экспертов с докторскими степенями.»

Д-р Ли дал мне это понять очень ясно.

Когда я впервые встретился с г-ном Марком Муди-Стюартом, председателем совета директоров компании Dutch Shell Oil, когда я хотел пригласить его на Центрально-Азиатскую региональную конференцию в Кония (Турция, 1997 год), между нами произошел следующий диалог:

«Г-н Муди-Стюарт, мы не нужны Вам, когда Вы встречаетесь с президентами центрально-азиатских стран. Вы заключаете деловые соглашения с президентами нефтяных компаний. Однако проблемы возникают не с правительствами, а на уровне местного сообщества там, где вы бурите на нефть. Не обязательно, что местное население согласно с условиями контрактов, которые заключаются президентами местных компаний с компанией Shell. Компания Shell Oil, чьи прибыли достигают 185 миллиардов долларов, не приглашает представителей местных сообществ за стол переговоров. А мы, не имея финансовых рычагов, могли бы пригласить представителей местных сообществ и разных религиозных конфессий собраться вместе и обсудить вопросы экономического развития региона. У нас разные функции. Участие бизнеса имеет решающее значение для гуманитарного развития.»

NR: Этот пример просто замечательный.

Акио: Вот другой пример: г-н Albert Reichman, председатель совета директоров компании Olympia & York, одной из самых больших компаний Канады, который участвовал в нашей конференции в Кремле в 1990 году, является ортодоксальным иудеем, и он был потрясен диалогом, который он наблюдал между еврейскими и мусульманскими лидерами без религиозных догм, а между политическими деятелями – без политических догм.

Он попросил меня преподать подобный урок в бизнес секторе. Он сказал: «Я могу сейчас же организовать аудиенцию с премьер министром Канады, но с мусульманскими лидерами - не могу. А что Вы можете организовать?» Это другой пример отличия функции, которую выполняю я.

NR: Настоящий вопрос – это прибыль для бизнеса.

Акио: Мой вопрос состоит в следующем: Я восхищаюсь вашей страной. Но она резко отличается от моей страны. У Японии есть чувство традиции и сохранения согласия в обществе, ей также свойственно тщательное соблюдение протокола. Ваша страна не имеет ориентации на традиции, соблюдение протокола или создание согласия в обществе. Ее устои зиждятся на успехе личности. То есть все наоборот. И там и там есть свои достоинства. Это сильная сторона Америки, чего нет в моей стране. Слабая сторона – это пренебрежение остальным миром. Вероятно, сверхдержава и может это игнорировать. Может быть. Но ведь это - игнорирование интересов остальной части мира.

NR: А Ваш опыт Вы почерпнули во всем мире в течение многих, многих лет. И это не только контакты с ООН, но и поездки и связи и доступ---

Акио: — Да. Некоторым образом, Нэнси, то, что я хочу сказать Америке, это, что Америка должна признать новый тип конфронтации. Если они этого не понимают, они везде будут иметь трудности в бизнесе за границей. Это не то, что Первая или Вторая мировая войны. Это не война политических идеологий. Это религиозно-

этнический конфликт нового типа. Нужно учитывать духовно-культурное измерение. Иначе, может возникнуть огромная пропасть с местным населением.

NR: Я уверена, Вы знакомы с работой [Samuel Huntington](#), которая больше тяготеет к политике.

Акио: Да, да.

NR: И Вы повторяете, что не только политические различия оказывают воздействие на бизнес.

Акио: Да. А это новый тип конфликта. Это не переговоры с правительством. Это больше связано с населением. Самая серьезная ошибка состоит в том, что вы смешиваете людей с противоположными устоями. Это опасно.

NR: Как Вы их разделяете? Каждый отдельный случай Вы ---

Акио: Я очень верю, что изменения могут быть осуществлены отдельными личностями. Концепцию создает индивид, а не учреждение. Индивид превзойдет любое традиционное табу. Я, может быть, не представляю типичного японца или чиновника из ООН. Я все время ищу смысл духовности.

NR: Конечно, нет.

Акио: Следовательно, вызов состоит в том, чтобы вдохновить бизнесменов создать единое общественное мнение и практику руководства. Например, новый директор крупной компании решил ввести должность советника по вопросам культурного и духовного развития и участвовать в конференции в Индии по зарубежной рыночной стратегии. Потребители будут воспринимать его в качестве лидера нового типа, который вникает в культурно-духовные проблемы местного населения и который будет пытаться воздействовать на установление консенсуса. Потребители будут смотреть на его стиль управления новыми глазами и даже отметят новое качество выпускаемой продукции. А директора должны обеспечивать новый имидж своих компаний. Все это – связи с общественностью. Общественность увидит, что новый директор пытается понять их страну сейчас, а не прошлого века. Так я себе все представляю. Но я не до конца уверен.

NR: В чем Вы видите роль бизнесменов(по сравнению с политиками) по созданию лучших условий в мире или по созданию более спокойного, гармоничного мира? Вокруг этого много противоречий и дискуссий. Какие группы станут лидерами в третьем тысячелетии?

Акио: Не стану называть фамилий. Одна крупнейшая авиакомпания Японии приезжала в Нью-Йорк для оказания помощи городу после событий 11 сентября 2001 года в качестве жеста доброй воли. Я встретился с представителем компании. Он задал мне

вопрос: «Сколько будут продолжаться эти конфликты?» Я ответил: «Пять, десять лет, может быть, целый век. Этот конфликт в корне отличается от всех других.» Он сказал: «Если этот конфликт будет продолжаться пять или десять лет, у нас не будет никакого бизнеса, поскольку клиенты авиалиний и гостиниц не будут тратить деньги. Почему ООН не может решить этот вопрос гораздо быстрее? А не за десять лет.» Поэтому я сказал ему: «К сожалению, когда все было спокойно, вы не задумывались о вопросах мира. А сейчас вы обеспокоены в связи с конфликтом 11 сентября, из-за которого вы теряете клиентов. Но ООН не следит за каждой компанией, или тем, что ваша компания обанкротилась или нет. Мы не работаем на вас на корпоративной основе. Когда мы жили в мире, вы тоже не обращали на нас никакого внимания. Здесь получается то же самое.»

Другими словами, Нэнси, я не вижу в перспективе какого-то чудесного решения со стороны либо президента Соединенных штатов, или Генерального Секретаря ООН, или какого-то другого должностного лица, чтобы справиться с тенденцией этого нового типа конфликта, который я предсказывал еще 23 года назад. Я не предсказывал того, что случилось с Торговым Центром. Я предсказывал только феномен, тенденции, сам характер конфликта. Это потому, что я верил в вулканическую энергию. Человеческое поведение уже продуцировало вулканическую энергию. Люди влияли на ее проявление, и люди не могут ее остановить. Только Бог может.

Люди спрашивали меня: «Акио, чем Вы занимаетесь? Что Вы собираетесь делать сейчас?» Я отвечал: «Послушайте, я никогда нигде не говорил, что мы решили проблему – мы добились мира. Я никогда не говорил этого. Мы не сможем добиться этого в нашем мире, но мы можем уменьшить угрозу. Если вы не будете брать на себя риск и станете решать проблему – даже если вы не можете решить ее на 100% - для мира требуется целый процесс, чтобы показать мои усилия молодому поколению, так чтобы мои сыновья помнили, что я сделал.

За четыре или пять миллионов лет истории человечества на Земном шаре не было ни одного года без войны. Не было ни одного такого периода, когда бы во всем мире было бы спокойно. Поэтому, в некотором роде, война была у нас гораздо, гораздо чаще, а мирное время практически не существует. Но для меня главное – это отношение. Отношение влияет на восприятие. Итак, если восприятие не верно, то, что бы вы ни говорили, если даже вы используете те же самые слова, люди не поймут. Нельзя убедить людей теоретическими выкладками. Эмоции человека основаны не на теории. Человеческая эмоция – это человеческая эмоция.

Как пробудить сознание? Я называю это духовной силой. Она более мощная. То есть моя обеспокоенность связана с тем, каким образом создать позитивную среду, в которой участники могут поделиться деликатными вопросами. Посол Angier Biddle Duke, бывало, говорил мне, что я не должен делать того, что могут делать бюрократы из ООН. Я должен только подвергать сомнению то, что с трудом пытается делать ООН. Поэтому я всегда ожидаю момента нарушения традиционных табу, ведь люди не хотят нарушать табу своего общества.

NR: Доверие – это основа основ.

Akiо: Совершенно верно. Как-то дипломат из ООН сказал: «Я полностью согласен с Акио, но я не разделяю его мотивацию.» Другие говорили: «Акио, я совершенно с Вами не согласен, но я понимаю, почему Вы так говорите – я понимаю Вашу мотивацию.» В этом огромная разница.

NR: А многие конференции, которые Вы проводили, как раз основывались на этом процессе. Правильно ли это?

Akiо: Да. Правильно. Нэнси, я сказал им, когда конференция только началась, что 70% моей работы уже сделано. Тридцать процентов – это дело техники, как она пройдет, гладко или нет. Семьдесят процентов моего времени должно уходить на то, чтобы убеждать лидеров концепции, и на призыв преодолеть традиционные барьеры, которые я называю невидимыми, и на неосознаваемое воздействие.

NR: Установка на дуализм.

Akiо: В некотором роде, мы должны привлечь людей к тонким материям. Здесь нет ни целей ни повесток дня.

NR: Итак, Ваша главная заслуга – это умение убедить важных персон собраться вместе в одной комнате.

Akiо: Даже только если это произойдет один раз в их жизни. Одного раза достаточно.

NR: И Вам удавалось проводить это успешно.

Akiо: Невидимые и неощутимые операции не дадут источников финансирования, так как никакие доноры не желают видеть внутренних трансформаций лидеров. Это не выразить практически. Вот почему роль Международной бизнес академии (World Business Academy) крайне важна). Они делают бизнес и все же заинтересованы в духовной составляющей.

NR: Немного на другую тему, я заметила, что есть что-то особенное в том, что лидеры нового поколения работают с молодежью.

Akiо: Да, В своей жизни, когда мне было 30 лет, я получил чрезвычайные возможности именно от экстраординарных людей. И все они отошли в мир иной. Я имею моральные обязательства в том, чтобы продолжить эту миссию и передать наши знания лидерам новых поколений.

Я хочу сказать, что мы должны взрастить те же концепции у молодых лидеров, как и в случае с Глобальным Форумом, но мы поддерживаем молодых избранных членов парламентов и молодых духовных лидеров до того, как они достигнут высокого положения. Большинство из них не достигнут еще 45 лет.

Так мы могли бы избежать эго центристских позиций участников и достичь большей открытости.

NR: Конечно, а что Вы думаете о конференции с участием бизнесменов и духовных лидеров, как это было с политическими и духовными лидерами? Вы считаете, есть такая возможность

Акио: Люди говорят: «Духовное/культурное – почему не религия?» Сочетание культуры и духовности... Разница состоит в том, что культура уже существует там, где вы родились. Вы родились в Америке – у вас нет выбора – там есть своя культура. Религия же, теоретически, - это уже ваш выбор. Теоретически. Вы можете выбрать мусульманскую религию или что-то другое. Но не культуру. Культура уже существует. Но культура – это часть религии. А религия – это часть культуры. Различие состоит в том, что Вы не можете выбрать культуру, а религию, теоретически, вы можете выбирать.

NR: Я понимаю, что Вы пытаетесь практически наметить новую роль, которая действительно необходима современной культуре...

Акио: Нэнси, я так рад, что Вы оценили это. Когда вы решаетесь нарушить табу, вам нужна мудрость и ориентированность людей, которые доверяют друг другу, а доверие может быть установлено только в случае общего видения, а не только знания религиозной догмы. Это концепция философская, так что даже Римский Папа не может отрицать, - это философия.

NR: И у Вас есть процесс. У Вас есть методика, которая объединяет духовное с практическим, земным. И это я считаю главным даром, который Вы всем предлагаете: метод, процесс, плюс Ваша цельность, которая открывает для Вас все двери.

Акио: Вот почему, наверное, я всегда говорил, что мои активы – это активы, предоставленные многими выдающимися людьми, а не мое личное достояние. Как мне следует активизировать эти ресурсы для молодого поколения? Это моя конечная цель. Но они не осознают, что я тратил свои собственные денежные средства. Они считают, что это мое хобби или, возможно, что я богатый человек. (Смеется). Они хорошо знают, что я не стану делать что-то из-за денег.

NR: Да, иначе Вы бы имели миллионы. Я считаю, это грандиозная идея, и, учитывая современные условия в мире, когда войны ведутся не между государствами, а, главным образом, на почве этнических и религиозных конфликтов, это – сказочная идея. И я Вам очень благодарна. Что еще Вы хотели бы сказать напоследок?

Акио: Что ж, Нэнси, всегда есть причина для знакомства. Я не верю в отношения, которые завязываются оттого, что вы знаете человека долгое время или недолгое. Я знаю многих японцев, но не могу с ними общаться. Дело в волне – или как Вы это называете – длина волны, диапазон, одна волна? Это как на телевидении. Вы

принимаете сигналы, на определенной волне. И каким-то образом вы внезапно начинаете глубже понимать человека, с которым только что познакомились.

NR: Но именно так создается доверие и пространство, о котором мы говорили, необходимое пространство, в котором что-то произойдет.

Акио: Да, Нэнси, важно, чтобы у нас было больше друзей. Допустим, я с Вами не согласен. Нам нужно найти другое направление. Правительства меняются, а доверие между людьми остается. Когда начинаются войны, официальные контакты прекращаются, а связи между людьми остаются.

NR: Ну, я бы хотела, чтобы международные группы сошлись на почве этого духовного предмета.

Акио: И если Бог дал вам возможность быть молодым, что никто не может отрицать, это отправка точка. Сам я не понимал, что это была отправка точка. Но сейчас, возвращаясь мыслями в прошлое, я делаю такое заключение. Зачем мне нужна борьба? Это было мое самое ценное заключение, которое я сделал в 18 лет.

NR: И мы это тогда не ощущали. И сейчас мы собрались не для этого. Через несколько лет мы... Я Вам очень благодарна.

Об авторе: Nancy B. Roof, доктор наук, давно является другом Международной Академии Бизнеса (World Business Academy). Она главный редактор журнала *Kosmos Journal*. Она также является директором и основателем журнала «Духовность и вопросы глобализации» (Spirituality & Global Affairs). Она представляла институт John E Mack Institute (ранее под названием «Центр психологии и социальных изменений» - Center for Psychology & Social Change) в статусе консультанта ООН и в течение 15 лет работала над глобальной повесткой дня. Автор работы «Влияние войны на провайдеров услуг» (*The Impact of War on Service Providers*), она разрабатывала и впервые провела тренинги по посттравматическому стрессу в военных зонах во время Боснийской войны. Ее приглашали в Конгресс в качестве свидетеля при рассмотрении вопроса усовершенствования работы ООН, используя внедрение человеческого фактора в политике ООН. Ее труды печатались в ряде изданий. Она выступает на мероприятиях международного уровня по вопросам духовности и глобализации, а также интегральных концепций.